

ШЕСТЬ СОТОК

Как будто отпустили беды,
В полях и небе мирный гул.
Он рано встал и в День Победы
Друзей ушедших помянул.

Летели годы, шли парады,
Опять то ливни, то пурга.
В шкафу солдатские награды,
В чужой земле — его нога.

И в доме не было излишка,
Но радость все-таки была:
Шесть соток — грядки и домишко,
И все дела, дела, дела...

Хозяйка рядом, помогала,
Потом Господь ее прибрал.
Земля цвела, земля дышала,
А он мотыжил и копал.

В рубахе белой, без пилотки
Ходил к колодцу в суховой.
Оборонял он эти сотки —
Кусочек Родины своей.

ПОЭЗИЯ

Забывать слова на месяцы, на годы,
Отшевелив губами, замолчать,
Остаться дома из-за непогоды
И не суметь ненастью обругать.

Смотреть в окошко на кресты и флаги,
Копить печали, словно вызревать,
Водить пером впустую по бумаге,
И вспоминать слова, и вспоминать.

Отгоревать, отплакать, отсмеяться.
Но вырвутся из снежной целины
На белый свет — как заново родятся —
Лишь те слова, которые нужны, —

Невычурные, самые простые,
И вспыхнет свет божественный в ночи,
И сбудется — заговорят немые.
Утихни, каждый, слушай и молчи!

СМЕРТЬ СТАРУШКИ

Часы, минуты — как их мало,
И думы, думы о былом...
Все снимки прошлые искала
В комоде стареньком своем.

Нехитрый скарб перебирала,
Как утешалась от обид.
Невестка толстая ворчала,
Что много света нагорит.

Она задумалась немного,
Рукой махнула на дела
И в новом платье, у порога
Оставив тапочки, ушла.

И странной виделась разлука:
Стоит комод, но из угла
Уже ни шороха, ни звука.
И снова день... Она ушла.

Как будто соль купить забыла
Или еще чего купить
И дверь тихонечко закрыла,
Чтоб никого не разбудить.

ПОЭТЫ

Поем о звездах и туманах луга,
Как поездами манит нас вокзал.
Кто слышит нас? А слышим ли друг друга,
Летящие на лучший пьедестал?

Шумим, шумим... Отпугиваем думу.
Остались мысли, ссыпаны в мошну.

Мы все шумим и так привыкли к шуму,
Что разучились слушать тишину.

Луна в окошке, ситцевая шторка.
Из года в год то снег, то комарье.
Мы здесь затем, чтоб всматриваться зорко
И молвить слово — светлое, свое.

Все это нам — терзания людские,
И потому поменьше дан ломоть,
И не смолчать, когда молчат другие.
Перо и лист доверил нам Господь.

* * *

Все поля вокруг да огороды,
Парится в заварнике чабрец.
Кольцами стянули сердце годы.
Сколько же осталось тех колец?

Голова под шапкой все белее,
Снова снег и лужи у крыльца.
Вот еще кольцо, и тяжелее
Под лопаткой левой от кольца.

Для чего-то копятся печали,
И земным печалям нет конца,
И смотрю в заоблачные дали,
И боюсь последнего кольца.

Каждый год, увы, все разудалей.
Все большее выстраданный стих.
Наверху не может быть печалей.
А смогу ли, грешная, без них?

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ДЕРЕВНИ

Мы сегодня с тобой неуклюжи,
Под ногами сухая листва,
На пути то ухабы, то лужи,
До калитки по пояс трава.

И, пробравшись, калитку открою,
И поглажу сухие стволы...
Окна старые вровень с землею
И обшитые тесом углы.

С ощущением какой-то утраты
Я коснусь потемневшей резьбы,
Снеговик из бумаги и ваты
Встретит нас за порогом избы.

Над кроватью, такой старомодной,
В рамке простенькой чей-то портрет.
Три ступеньки к лежанке холодной
И пустой, нараспашку, буфет.

Люди добрые, дом умирает!
Мы, продрогшие, ищем ночлег.
...В тишине, где так рано светает,
Пять старух доживают свой век.

* * *

Я как будто в глубоком тылу,
Где ни брани, ни горя, ни грусти,
Здесь кадушка в прохладном углу,
И в кадушке соленые грузди.

Тихо так от росы до росы.
Вишня тонкая смотрит в окошко.
А за дверью с кукушкой часы
И до них половик, как дорожка.

Лишь трава да какой-то сорняк,
Не растет в огороде капуста,
Поглядеть — ни людей, ни собак,
На единственной улице пусто.

Разрослись на погосте кусты,
Пожелтевшие холмики низки.
О разлуке напомнят кресты
И о правде земной — обелиски.

То ли я забрела не туда,
То ли родина где-то за краем.
Крест упал и ржавеет звезда.
Неужели себя забываем?

* * *

Бесславная, обычная, проснусь,
Зажмурюсь я от утреннего света.
Я почестей и титулов боюсь —
За ними не видать уже поэта.

Когда как все земные — значит, жив.
Я сыплю одиночество по ложке,
Автографы однажды невзлюбив.
Все легче расписаться на платежке.

Все для души — грибами полон лес,
Тропа к нему, иду себе непрытко,
И каждый день — как будто до небес
Достать рукой еще одна попытка.